

С. В. Черников

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ВОТЧИННОЙ КОЛЛЕГИИ ФЕДОСЕЙ СЕМЕНОВИЧ МАНУКОВ: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ*

В сравнении с государственными институтами первой половины XVIII в. персональный состав администрации этого периода менее изучен. Общие переписи служилых людей, подобные генеральному дворянскому смотру 1721–1722 гг. или переписи чиновников 1754–1756 гг., проводились редко, поэтому незаменимыми источниками для реконструкции биографий государственных служащих этого времени являются рассредоточенные по разным архивным фондам послужные списки, «сказки», «ведомости о службах», дела об отставках, жалованьи, чинопроизводстве, взысканиях и награждениях¹. Содержащиеся в них сведения зачастую фрагментарны, но в своей совокупности они позволяют получить ценную информацию о жизненном пути и карьере служилых людей. Например, только в одной из сенатских книг среди сотен других документов второй половины 1730-х гг. мы видим прошение об определении на службу будущего директора Московского университета А. М. Аргамакова, дело о строительстве каменного дома в Санкт-Петербурге генерал-лейтенанта А. П. Вольнского с данными о принадлежавших ему вотчинах (более 2700 душ мужского пола, включая приданные жены), челобитную о помиловании «содержащегося под караулом» в своем московском доме «тому четвертой год» бывшего кабинет-секретаря А. В. Макарова с женой и детьми, прошение о выдаче жалования воронежского вице-губернатора А. Д. Лукина с подробным описанием его назначений к армейским «командам» во время Русско-турецкой войны. Здесь же находится слезная челобитная сенатора барона П. П. Шафирова, который после пожара в его петербургском доме сетовал на «всеконечную скудость» («за мною только с тысячу пятьсот душ мужеска полу», да «и те в отдаленных от Санкт-Петербурга местах») и «нижайше» просил его пожаловать годовым окладом в 2000 руб.²

Среди документов, отложившихся в этой книге, особый интерес вызывает доношение 69-летнего воеводы Санкт-Петербурга Федосея Семеновича Манукова, датированное 1737 г., в котором он просил об увольнении в отставку. К приложенном «реестре» Мануков тщательно перечислил свои назначения и «посылки» на протяжении долгой, 57-летней, карьеры: от подьячего в Поместном приказе до вице-президента Вотчинной коллегии и петербургского воеводы³. Многие из них, в первую очередь относящиеся к начальному этапу службы Манукова, как, впрочем, и год его рождения, до сих пор не были известны⁴.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-09-00002 (а).

Как следует из доношения, Федосей Семенович Мануков родился в 1668 г. Точных сведений о его родителях мы не имеем. Вероятно, его отцом был подьячий Монастырского приказа (1663–1670) Семен Мануков⁵. Очень рано, уже в 12-летнем возрасте, Федосей был принят в Поместный приказ⁶, где прослужил сначала подьячим (1680–1701), а затем дьяком (1701–1712), в общей сложности 32 года. В период создания азовского флота и регулярной армии круг полномочий Поместного приказа был довольно широким. На рубеже XVII–XVIII вв. под руководством думного дьяка Автамона Иванова помимо учета поместно-вотчинного фонда и переписей населения приказ ведал набором солдат в армию, работных людей в Санкт-Петербург и на другие строительные работы, а также продажей соли⁷. Судя по ответственным поручениям, выпавшим на долю Ф. С. Манукова, и повышению денежного оклада с 2 до 10 руб., подьячий в целом справлялся с поставленными задачами⁸. В 1695–1698 гг. он ведал постройкой стругов⁹ на реке Воронеж, аналогичной работой в Брянске для подвоза провианта русскому гарнизону на Таванском острове в низовьях Днепра, сбором провианта для Азовских походов, «корабельной складкой» светских лиц и духовенства в «кумпанства» для строительства азовского флота¹⁰. Заслужив благосклонность государя, Ф. С. Мануков в 1698/99 г. был оставлен у «дел» при боярине князе М. А. Черкасском, которому на время отъезда Петра I в Воронеж было поручено «ведать Москву и всех приказов дела, в том числе, тайные».

После вступления России в Северную войну Ф. С. Мануков в числе других подьячих Поместного приказа был переведен в село Преображенское на Генеральный двор. Здесь «без мала два года» (1700–1701) он находился в комиссии боярина Ф. А. Головина «у сбора солдат, вольницы и даточных» в полки, которые стали основой петровской регулярной армии¹¹. В 1701 г. Мануков, кроме того, участвовал в составлении статей «о поместных и вотчинных делах» для нового Уложения¹². Получив в качестве награды чин дьяка (7 июня 1701 г.¹³), он вместе с думным дьяком А. И. Ивановым был направлен для описания дороги от Воронежа до Москвы (1701 г.), а затем в октябре-декабре 1702 г. – к «строению» новых мундиров для гвардии. Завершить пошив «французского платья» для 500 человек в столь сжатые сроки не удалось, поэтому на торжественном въезде Петра I в Москву по случаю взятия Нотебурга в новые мундиры (темно-зеленые у преображенцев, лазоревые у семеновцев) была одета только половина гвардейцев¹⁴. Одной из важнейших задач Поместного приказа на начальном этапе Северной войны было пополнение армии новобранцами. В 1704 г. дьякам Ф. С. Манукову, О. З. Татаринову, С. А. Жукову и Н. Ф. Румянцеву была поручено провести подворную и «поголовную» перепись в Московском уезде. По ее итогам «для приверстки в солдатскую службу» было набрано «без мала» 4000 человек¹⁵. В следующем году Мануков проводил наборы «даточных» людей в армию, работных людей к «городовому делу» в Санкт-Петербург, а также первый рекрутский набор в Новгороде. В 1706 г. он составил и отвез государю в Киев ведомость о всех «учиненных им солдатских и матрозских наборах». В том же году Петру I в Смоленске была подана ведомость о сборе и расходах денежной казны и «соляном деле». По всей видимости, царь остался доволен службой Манукова, и в 1708 г. он был направлен для проведения еще одного рекрутского набора – в Московский уезд.

В феврале 1710 г., спустя три месяца после смерти Автамона Иванова, функции Поместного приказа были существенно ограничены и он стал подчиняться московскому

губернатору¹⁶. В том же году Ф. С. Мануков был переведен к «делам» в новую столицу. Ему поручалось межевание Ингерманландии для последующей раздачи земель помещикам. Часть земли вблизи Санкт-Петербурга предполагалось отвести для поселения казенных мастеровых людей, каменщиков, кирпичников, ямщиков и под государевы мельницы. Межевание Ингерманландии началось в 1711 г.¹⁷ Заметим, что поместные раздачи в этом регионе, в отличие от принудительного перевода царедворцев «на жительство» в Санкт-Петербург, осуществлялись на «добровольных началах» – по челобитью¹⁸. Изначально при разработке вопроса о раздачах в Ингерманландии власть опиралась на законодательство XVII в. о подмосковных поместьях, которое увязывало размер земельной дачи с чином служилого человека. Это было вполне логично, поскольку дьяки при подготовке любого решения ориентировались на прецеденты. Так, докладная выписка 27 октября 1710 г., подготовленная для Петра I, содержит извлечения из Соборного уложения, Новоуказных статей и Писцовых наказов. В документ включены и более поздние указные статьи: о поместных дачах царю Арчилу Вахтанговичу и царевичу Александру Арчиловичу Имеретинским, царевичам Сибирским и Касимовским, военным чинам «иноземного строя» от генерала до поручика¹⁹. Окончательное решение о принципах испомещения в Ингерманландии было принято указом 6 июня 1712 г. В нем Петр I отошел от прежних «чиновых» критериев, характерных для подмосковных раздач. В окрестностях новой столицы размер поместья должен был зависеть лишь от общего количества крестьянских и бобыльских дворов, которыми владел собственник по России, а земля выделялась при условии ее заселения. Интересно, что по сложившейся традиции дворяне, уже владевшие имениями «в близости» от столицы (в данном случае «новгородцы»), не имели права на получение новых поместий²⁰.

По завершении межевания Ф. С. Мануков 17 января 1712 г. был назначен ландрихтером Санкт-Петербургской губернской канцелярии и семь с половиной лет, вплоть до 1 июля 1719 г., «управляя все губернские дела, сборы и наряды». Он также ведал постройкой канала в Петергофе и «отправлением» в петергофские сады лип, кленов и вязов. Летом 1719 г. ландрихтер Мануков был определен «к делам в воеводство» над Ингерманландией, а с июня 1721 г. в течение года являлся обер-ландрихтером Петербургского провинциального суда²¹. В июне 1722 г. Ф. С. Мануков был переведен в Москву и определен членом Вотчинной коллегии, с «повелением» «ведать ее за президента»²². После назначения М. А. Сухотина президентом Мануков стал «первым членом» коллегии (8 ноября 1723 г.), а ровно два года спустя (8 ноября 1725 г.) – ее вице-президентом. На этой должности Мануков оставался более десяти лет²³. Кроме того, в 1720–1730-е гг. он неоднократно принимал участие в работе Уложенных комиссий²⁴. В начале 1736 г. Ф. С. Мануков получил свое последнее назначение: воеводой в Санкт-Петербург к «судным, розыскным здешней провинции земским делам». По указу 6 апреля 1736 г. за Мануковым сохранялось его прежнее вице-президентское жалование (более 500 руб. в год)²⁵. На этом посту Мануков пробыл недолго: 14 марта 1738 г. в возрасте 70 лет он был отправлен в отставку «по старости и болезни», а уже 3 апреля того же года скончался²⁶.

Значительной собственности Ф. С. Мануков после себя не оставил. Вероятно, самым крупным его приобретением был московский двор на Смоленской улице в районе Арбата, купленный в апреле 1702 г. за внушительную сумму 1400 руб. у генерал-майора И. И. Чамберса²⁷. Годовой денежный оклад Манукова в то время составлял лишь 85 руб.,

и, очевидно, помимо официального жалования он имел существенные доходы от «челобитчиковых дел». Однако они не шли ни в какое сравнение с «прибытком» его руководителя – судьи Поместного приказа Автамона Иванова. Так, согласно описи имущества, составленной в феврале 1717 г., за Ивановым в 14 уездах страны числилось 1864 крестьянских двора. В описи среди прочих вещей также были указаны 2679 одинарных золотых червонцев, 45 двойных и кусок китайского золота весом 36 золотников²⁸. Помимо московского двора Ф. С. Мануков в 1710–1713 гг. во время своей службы в Петербурге приобрел еще три двора²⁹, но впоследствии их продал. В 1712–1716 гг. он также получил два ненаселенных участка земли в Ингерманландии, но в 1730 г. продал эту «дачу» жене действительного статского советника И. С. Потемкина – Екатерине Семеновне³⁰. В своем доношении 1737 г. незадолго до смерти Ф. С. Мануков писал: «...за мною деревень и никаких заводов нет, и в Санкт-Петербурге дворика своего не имею, живу я на наемной квартире и награждения деревень против моей братьи мне не было, а службу с одного... жалованья». Наследником небогатого имущества Ф. С. Манукова стала его дочь Евдокия Федосеевна – жена поручика Преображенского полка, будущего генерал-аншефа, сенатора Василия Ивановича Суворова и мать прославленного полководца А. В. Суворова-Рымницкого³¹.

¹ Об особенностях источниковой базы см.: *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: формирование бюрократии. М., 1974. С. 155–163; *Серов Д. О.* Администрация Петра I. 2-е изд. М., 2008. С. 13–16; Послужные и смотровые списки русской армии 1730–1796 гг. в собрании РГВИА : межфондовый указатель / сост. К. В. Татарников. Т. 1. М., 2013. С. 3–11.

² РГАДА. Ф. 248. Кн. 1141. Л. 63–69, 93, 508–508 об., 576, 688–690.

³ Там же. Л. 463–467 об. Далее по тексту статьи ссылки на «реестр о службах» Ф. С. Манукова, как правило, опущены. Иные источники оговариваются особо.

⁴ Среди работ, содержащих данные о карьере Ф. С. Манукова, выделим следующие: *Серов Д. О.* Администрация Петра I. С. 56; *Областные правители России, 1719–1739 гг.* / сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М., 2008. С. 446; *Петружицев Н. Н.* В корнях суворовского древа // *Родина*. 2010. № 11. С. 3–9; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 339.

⁵ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... С. 338.

⁶ По данным Д. О. Серова, средний возраст поступления подьячих на службу в центральные учреждения на рубеже XVII–

XVIII вв. составлял 14,8 лет. – *Серов Д. О.* В каком возрасте начинали службу подьячие в конце XVII – начале XVIII в. // *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 41.

⁷ *Ардашев Н. Н.* История Вотчинного архива до 1812 года // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 5. Отд. 1. М., 1888. С. 183–184; *Чернов А. В.* К истории Поместного приказа (внутреннее устройство приказа в XVII в.) // *Труды Московского государственного историко-архивного института*. Т. 9. М., 1957. С. 199–200, 212–213, 229; *Эскин Ю. М.* Поместный приказ // *Государственность России : словарь-справочник*. Кн. 3. М., 2001. С. 332–333; *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 130–131. Автамон Иванович Иванов происходил из семьи церковников и, начав свою карьеру с подьячего, прослужил в Поместном приказе более 40 лет. В 1690–1697 гг. он был первым товарищем судьи П. В. Шереметева, а затем, вплоть до своей смерти 14 ноября 1709 г., являлся судьей приказа.

⁸ Об окладе Ф. С. Манукова см.: *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... С. 339.

- ⁹ *Струг* – невысокое судно без палубы, использовавшееся для речной перевозки грузов.
- ¹⁰ По указу 17 декабря 1696 г. дела по «складке» и кораблестроению были переданы из Поместного приказа во Владимирский судный окольный А. П. Протасьеву, который получил звание «адмиралтейца». – *Елагин С. П.* История русского флота. Период азовский. СПб., 1864. С. 55.
- ¹¹ О комиссии Ф. А. Головина см.: *Восток А. А.* О делах Генерального двора // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 5. Отд. 2. М., 1888. С. 1–41; *Рабинович М. А.* Формирование регулярной русской армии накануне Северной войны // Вопросы военной истории России: XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969. С. 221–233; *Бабич М. В.* Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. М., 2003. С. 180–184.
- ¹² В «реестре о службах» упоминается аналогичное назначение Манукова в 1693/94 г. Однако каких-либо сведений о работе Уложенной комиссии в этом году нами не обнаружено.
- ¹³ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 74. Л. 122. С 9 января 1702 г. дьяку Манукову был установлен новичный оклад: денежный 85 руб. и поместный 700 четвертей. – *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... С. 339.
- ¹⁴ Пиб. Т. 2. СПб., 1889. С. 444–446; Брун К. де. Путешествия в Московию // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989. С. 96–97.
- ¹⁵ Согласно указу 17 августа 1704 г., перепись распространялась на все поместья и вотчины, кроме дворцовых волостей. – ПСЗ. Т. 4. СПб., 1830. № 1990. См. также: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 1. СПб., 1869. № 1610. С. 158.
- ¹⁶ ПСЗ. Т. 4. № 2251.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 248. Кн. 182. Л. 873; ПСЗ. Т. 4. № 2536.
- ¹⁸ *Черников С. В.* Власть и собственность в России эпохи петровских реформ: земельные раздачи в Северо-Западном регионе первой четверти XVIII в. // Актуальные проблемы истории Восточной Европы. Кн. 1. Вологда, 2009. С. 122.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 182. Л. 870а – 872 об.
- ²⁰ ПСЗ. Т. 4. № 2540. Об аналогичных ограничениях для лиц, имевших вотчины под Москвой, при раздаче поместий по указам 1550 и 1586/87 г. см.: Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв.: очерки истории. СПб., 2006. С. 208; *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 140.
- ²¹ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 74. Л. 122. О судебной реформе 1719–1722 гг. см.: Областные правители... С. 729–730; *Серов А. О.* Судебная реформа Петра I. М., 2009. С. 103–105, 202–233, 266–267.
- ²² Вотчинная коллегия существовала в 1722–1786 гг. В 1723–1727 гг. она находилась в Санкт-Петербурге, а остальное время – в Москве (*Ардашев Н. Н.* История Вотчинного архива... С. 160–166).
- ²³ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 63. Л. 322; Кн. 74. Л. 111, 122, 229, 292 об.; Ф. 248. Кн. 1155. Л. 145 об., 317 об., 339 об.; Кн. 1899. Л. 425; Кн. 1948. Л. 44; Кн. 8110. Л. 163; Кн. 8111. Л. 8; Оп. 106. Кн. 1186. Л. 5 об.; Оп. 109. Кн. 4. Л. 460, 710; Оп. 122. Кн. 345. Ч. 1. Л. 289 об.; Сб. РИО. Т. 114. СПб., 1902. С. 154. В архивных материалах встречаются три разные даты назначения полковника М. А. Сухотина президентом Вотчинной коллегии, относящиеся к одному году: 20 августа, 6 и 22 октября 1723 г. – РГАДА. Ф. 248. Кн. 661. Л. 204 об.; Ф. 286. Оп. 1. Кн. 74. Л. 51 об., 121, 179, 229.
- ²⁴ С 8 августа 1720 г. до 23 февраля 1722 г., в 1731 г., с 1 марта 1735 г. до 10 февраля 1736 г. и, наконец, в 1737 г. – РГАДА. Ф. 248. Кн. 1141. Л. 467 об.; *Латкин В. Н.* Законодательные комиссии в России в XVIII ст. Т. 1. СПб., 1887. С. 22, 60, 72.
- ²⁵ Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве, за XVIII век / сост. П. Баранов. Т. 2. № 5357, 5434, 6575; Сб. РИО. Т. 114. С. 25–26, 48, 136, 154, 384; Т. 117. СПб., 1904. С. 631. Вопреки имеющимся в литературе сведениям, Ф. С. Мануков никогда не назначался президентом Вотчинной коллегии и Санкт-Петербургским вице-губернатором (*Курукин И. В.* Эпоха «дворских бурь»: очерки политической

- истории послепетровской России, 1725–1762 гг. Рязань, 2003. С. 517, 527; Областные правители России ... С. 446, 778).
- ²⁶ Сб. РИО. Т. 120. СПб., 1905. С. 337–338. *Латкин В. Н.* Законодательные комиссии... С. 76. На смену Ф. С. Манукову 20 апреля 1738 г. был назначен прокурор Юстиц-коллегии полковник В. И. Сабуров (РГАДА. Ф. 248. Кн. 8114. Л. 471 об.; Опись высочайшим указам и повелениям... Т. 2. № 6575).
- ²⁷ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 1. М., 1892. С. 116; Т. 2. М., 1893. С. 265, 308, 371, 416. В том же году Мануков продал подьячему Сибирского приказа Андрею Василькову за 375 руб. другой свой двор, за Арбатскими воротами. – Там же. Т. 1. С. 144.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 91. Л. 6–10.
- ²⁹ *Кошелева О. Е.* Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. С. 102.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 182. Л. 125 об.; Кн. 234. Л. 283.
- ³¹ Московский некрополь. Т. 3. СПб., 1908. С. 170; *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. СПб., 1887. С. 440; *Геруа А.* Суворов-солдат, 1742–1754: итоги архивных данных о его службе нижним чином. СПб., 1900. С. 3. Среди ближайших родственников Ф. С. Манукова также известен его родной племянник – секретарь Семен Мануков (РГАДА. Ф. 248. Кн. 1141. Л. 464).